

Ван Дачжуан нахмурился.

— Как определяется эта первая красавица?

Юй Чанцин бросил на него взгляд и ответил:

— В мире культивации нашлись праздные люди, которые обошли весь континент Цяньюань и составили список, куда включили всех известных красавиц. Она занимает первое место в списке среди женщин. Об этом знает весь мир культивации.

Ван Дачжуан почувствовал, что его Сяньцзюнь, высокий и длинноногий, идёт слишком быстро, и ему трудно поспевать за ним. Тогда он схватил Юй Чанцина за руку и спросил:

— Раз госпожа Сяююэ первая среди женщин, что насчёт мужчин? Есть ли у мужчин свой список красавцев?

Юй Чанцин попытался вырвать руку, но не смог, и его голос стал ещё холоднее:

— Всё, что тебе интересно, — это внешность. Если так и дальше пойдёт, как ты укрепишь своё сердце в Дао?

Ван Дачжуан с улыбкой ответил:

— Ты ведь знаешь меня, Сяньцзюнь. У меня нет такой одержимости в практике, как у вас, культиваторов. Ты так и не ответил, есть у мужчин список красавцев или нет?

— Есть! — коротко бросил Юй Чанцин, сдерживая раздражение.

Глаза Ван Дачжуана засверкали.

— И кто же первый красавец среди мужчин?

— Не знаю! — резко ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан, услышав недовольство в его голосе, схватил его за руку и остановил, внимательно посмотрев на его лицо.

— Сяньцзюнь, почему ты злишься?

Юй Чанцин сердито посмотрел на него, но ничего не сказал.

Ван Дачжуан задумался, а потом внезапно улыбнулся и сказал:

— Ну да, такой возвышенный человек, как ты, не стал бы смотреть на какие-то там списки красавцев, да ещё и мужчин. Мне не стоило тебя спрашивать. Хотя, впрочем, мне и так понятно!

Юй Чанцин, используя преимущество своего роста, посмотрел на него сверху вниз и спросил:

— И что же тебе понятно?

Ван Дачжуан с полным убеждением заявил:

— Первое место в списке мужчин, конечно же, занимаешь ты!

Юй Чанцин не стал его слушать и снова зашагал вперёд, но уже медленнее.

Ван Дачжуан быстро догнал его и, сияя от удовольствия, продолжил:

— Смотри, Сяньцзюнь, раз госпожа Сяюэ признана первой красавицей, а ты красивее её, значит, ты самый красивый в мире! Просто мужчины не так заботятся о своей внешности, и, возможно, поэтому на их список мало кто обращает внимание. Поэтому и говорят, что она первая красавица в мире культивации. Сяньцзюнь, я прав?

Юй Чанцин бросил на него взгляд и спросил:

— Раз ты понимаешь, что мужчины не должны обращать внимание на внешность, так почему ты так заиклился на этом списке?

Ван Дачжуан рассмеялся.

— Я не заикливаюсь на нём. Мне просто любопытно, на каком месте ты. Но, в общем, это не важно, ведь чужой список красавцев для меня ничего не значит. У меня в сердце есть свой собственный список.

Юй Чанцин незаметно взглянул на него и, стараясь говорить как можно равнодушнее, спросил:

— Да? И какой же?

Глаза Ван Дачжуана хитро сверкнули. Он крепче сжал руку Сяньцзюня и улыбнулся.

— Мой список очень простой. В нём всего одно имя — твоё! Ты самый красивый, и никто не может с тобой сравниться!

Юй Чанцин, увидев его глуповатую улыбку, не удержался и тоже улыбнулся, но тут же снова принял строгий вид.

— Глупости.

Ван Дачжуан, довольный тем, что заставил его улыбнуться, беззаботно ответил:

— Я знал, что ты так скажешь! Но это неважно, главное, что я рад.

Юй Чанцин отвернулся, ничего не сказав, но уголки его губ снова слегка приподнялись.

Ван Дачжуан, не отпуская руку Сяньцзюня, весело оглядывался по сторонам. Впереди он заметил лавку с нефритовыми изделиями, где было множество артефактов, и потащил Юй Чанцина туда.

— Хочешь купить артефакт? — спросил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан посмотрел на нефритовый кулон в форме снежинки на его поясе и тихо сказал:

— Нет, ты только посмотри на других культиваторов, у всех высокоуровневые магические артефакты, а у тебя лишь этот обычный нефритовый кулон. Да что там магический артефакт, даже сам по себе это не особо ценный нефрит. Это ведь нехорошо, выглядит слишком бедно. Тебе стоит заменить его на что-то получше.

Юй Чанцин тоже бросил взгляд на нефритовый кулон у себя на поясе и спокойно ответил:

— Я — мечник, мне не нужны артефакты для украшения. Этот кулон мне вполне подходит.

Ван Дачжуан, видя, что тот действительно дорожит подаренным ему кулоном, обрадовался, но всё же с сомнением сказал:

— Когда я покупал его для тебя, то не знал, что у тебя такой высокий статус... Это просто безделушка, но теперь ты ходишь по миру культивации, и такой кулон просто неуместен. Он тебя не достоин...

Юй Чанцин, только что смягчившийся, снова нахмурился.

— Достоин или нет — это не тебе решать! Что я, Ханьян, ношу на своём поясе, не должно

никого касаться!

Ван Дачжуан, увидев, что он разозлился и даже упомянул своё даосское имя, понял, что ему действительно нравится этот кулон, и больше не стал настаивать.

— Ты прав, не будем менять. Носи то, что тебе нравится.

Ученик секты Линбао, работавший в лавке, заметил, как они вошли, и уже предвкушал хорошую сделку. Но вместо того, чтобы выбрать товар, двое посетителей начали спорить и собрались уходить. По манере держаться Юй Чанцина он сразу понял, что перед ним человек необычный, и никак не мог позволить такому клиенту уйти.

Поэтому он поспешно вышел вперёд и сказал:

— Прошу, не уходите так быстро, уважаемые даосы! Артефакты в моей лавке, конечно, не сравнятся с сокровищами с аукционов, но они сделаны с душой, и каждый из них уникален. Пусть даже уважаемый мечник не нуждается в магических артефактах, они могут стать прекрасным украшением. Встреча — это судьба, почему бы вам не взглянуть перед тем, как уйти?

Ван Дачжуан, скромный по натуре, не смог просто так развернуться и уйти после таких слов. Он оглядел прилавок и, заметив один предмет, замер. Он подошёл к прилавку и взял в руки нефритовую шпильку.

Это была белоснежная шпилька, сделанная из нефрита. Её форма была простой, но элегантной — изящный феникс с двумя крохотными рубинами вместо глаз. Эти алые камни служили последним штрихом, придавая шпильке живость, словно феникс вот-вот взмахнёт крыльями.

Юй Чанцин подошёл и взглянул на шпильку в его руках.

— Тебе нравится? — спросил он.

Ван Дачжуан кивнул, повернулся к нему, потянул за воротник, чтобы опустить его голову, и аккуратно вставил шпильку в его чёрные как смоль волосы.

Отступив на шаг, он с восхищением произнёс:

— Сяньцзюнь, ты и правда прекрасен...

Продавец из лавки: «...»

□Этот братец, видимо, бесстрашен! Перед ним стоит человек с аурой, глубокой как океан, и культивацией, уровень которой невозможно определить. А ты, всего лишь культиватор начальной стадии, сначала хватаешь его за одежду, восхищаешься его красотой, и говоришь такие дерзкие слова. Тебе не страшно, что он тебя приберёт?□

Однако нахальный Ван Дачжуан не был избит. Потому что высокомогучий Сяньцзюнь уже не раз слышал от него подобные комплименты, так что давно привык. Увидев, что Ван Дачжуану понравилась шпилька, он сразу заплатил за неё, даже не торгуясь.

Продавец, забыв о своих опасениях за судьбу Ван Дачжуана, обрадовался такому щедрому покупателю и начал активно предлагать другие изделия.

Ван Дачжуан, глядя на шпильку в волосах Юй Чанцина, был всё больше доволен: мастерство продавца действительно было на высоте! И потому, поддавшись увещаниям продавца, стал осматривать другие изделия.

Юй Чанцин не возражал, просто молча стоял рядом, наблюдая за ним.

<http://bllate.org/book/12569/1117966>